

УДК 811.111

ХАОТИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ ДИАХРОНИЧЕСКОЙ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ

Бабенко Е.В.,

кандидат филологических наук,
доцент, НУБиП Украины,
г. Киев, Украина

Аннотация

В статье рассматривается лингвосинергетический потенциал исследования системы английского языка в диахроническом аспекте. В теоретической части работы проанализированы различные направления в области синергетики и современной лингвосинергетики. Описаны основы синергетического понимания эволюции систем. На отдельных разноуровневых примерах описаны хаотические (флуктуационные) процессы в системе английского языка в диахронии.

Abstract

The article discusses the lingvosynergetic potential of study of English in the diachronic aspect. In the theoretical part of the paper different areas in the field of synergetics and modern lingvosynergetics are analysed. Basics of evolution of synergetic systems are highlighted in the paper. Specific examples of chaotic (fluctual) processes in the system of English on different levels are described in diachrony.

Ключевые слова: лингвосинергетический потенциал, лингвосинергетика, хаотизация, английский язык, диахронический аспект.

Keywords: lingvosynergetic potential, lingvosynergetics, chaos, the English language, diachronic aspect.

1. Введение.

Облик лингвистики за последнее время значительно изменился. Прежде всего, отмечается многообразие предлагаемых подходов к решению проблем, относящихся к разряду «вечных», а также обращение лингвистов к вопросам, которые априори не могут найти однозначного ответа. Новое направление в языкознании – лингвосинергетика – призвано описывать, исследовать и по-новому трактовать многие явления в языкознании.

Фундаментальные вопросы синергетики разработаны в научных трудах философов В.И. Аршинова, В.Г. Буданова, А.Н. Князевой, Д.С. Чернавского, Г.Хакена, физиков Б.П. Безручко, Т.Ф. Елсуковой, В.С. Ивановой, С.П. Курдюмова, В.Е. Панина, математиков Г.Г. Малинецкого, О.Б. Потапова, Л.Н. Феофановой, а также филологов Р. Пиотровского, И.А. Герман, В.А. Пищальниковой, В.Н. Базылева, Н.Л. Мышкиной и многих других.

Цель данной статьи – проанализировать различные направления исследований в области синергетики и лингвосинергетики, рассмотреть примеры хаотизации (флуктации) системы английского языка с позиций диахронической лингвосинергетики.

2. Материалы и методы.

В качестве основных методов исследования применялись общие методы описания, наблюдения, интерпретации. Материал исследования – разноуровневые переходные явления в древнеанглийском языке.

3. Обсуждение.

Термин «синергия» (от греч. *συνεργία* – сотрудничество, совместное действие, взаимодействие и т.п.) подразумевает «слияние энергий», поскольку эволюция системы осуществ-

ляется при взаимодействии всех элементов, сколь бы малым ни казалось их участие в общем функционировании системы.

В.Г. Буданов предлагает 7 основных принципов синергетики: два принципа Бытия и пять Становления. Два структурных принципа Бытия: I–гомеостатичность, II–иерархичность. Они характеризуют фазу «порядка», стабильного функционирования системы, ее жесткую онтологию, прозрачность и простоту описания.

Пять принципов Становления: III–нелинейность, IV–неустойчивость, V–незамкнутость, VI–динамическая иерархичность, VII–наблюдаемость. Они характеризуют фазу трансформации, обновления системы, прохождение ею последовательных этапов: путем гибели старого порядка, хаоса испытаний альтернатив и, наконец, рождения нового порядка (Буданов, 2009, С. 49).

Исходный постулат синергетики – это идея о принципиальной возможности спонтанного возникновения порядка и организации из беспорядка в результате внутрисистемной самоорганизации и обмена с внешней средой.

Основы синергетического понимания эволюции систем Е.В. Пономаренко описывает следующим образом (Пономаренко, 2008, С.133). Сложная незамкнутая система движется к аттрактору (области наиболее упорядоченного состояния), находясь в какой-то момент в состоянии относительного равновесия, которое определяют параметры порядка – факторы, управляющие ее функционированием.

Постепенно динамические процессы внутри системы и сигналы из внешней среды нарушают равновесие и приводят к возникновению случайных *хаотических колебаний (флуктуаций)*, которые, усиливаясь, могут так влиять на систему, что она приближается к точке ветвления (*бифуркации*)– *моменту выбора дальнейшего пути*. В этой точке любой сигнал может быть толчком к развитию системы в том или ином (не всегда лучшем) направлении. Сопrotивляясь дезорганизующим тенденциям, система избавляется от излишков вещества, энергии или информации: происходит их *рассеивание (диссипация)* во внешнюю среду, а также приток ресурсов извне, помогающий упорядочиванию системы. В итоге в результате комплексного нелинейного взаимодействия и взаимоусиления разных компонентов в ней проявляются спонтанные свойства, характерные не для отдельных элементов, а для системы как целого. Система выбирает дальнейший путь эволюции и переходит на качественно новый уровень организации, где параметры порядка тоже так или иначе преобразуются, а описанный механизм саморазвития запускается вновь. Иначе система разрушится.

Использование принципов и методологии других наук требует серьезного осмысления при их внедрении в лингвистику.

Лингвосинергетика, возникшая как междисциплинарное направление в изучении языка с использованием категориального аппарата и методов синергетики, определяется как один из методологических подходов к описанию динамического пространства языка, представляющего собой последовательную смену во времени состояний изменчивой языковой мегасистемы (Домброван, 2013, С. 98). Лингвосинергетика переживает момент становления. Так, можно выделить два объекта исследования: речь/речевую деятельность и непосредственно язык. В первом случае выделяют следующие направления: синергетику текста (Белосусов К.И., Москальчук Г.Г., Глазунова О.И.), синергетику дискурса (Алеференко Н.Ф., Муратова Е.Ю., Пихтовникова Л.С., Пономаренко Е.В., Словицова Е.Л.), синергетику перевода (Кушникова Л.В.), синергетику речевых девиаций (Пашковский В.Э.), синергетику идиолекта (Семенец Е.А.), во втором случае – синхроническую лингвосинергетику (Еникеева С.Л.) и диахроническую лингвосинергетику (Домброван, 2014, С.27).

Согласно Т.И. Домброван «синхрония и диахрония представляют собой две неотъемлемые плоскости исследовательского процесса, лингвистические инь и ян» (Домброван, 2014, С.28).

На отдельных примерах опишем флуктуационные процессы в системе английского языка на протяжении его истории.

Принято считать, что английский язык прошел три этапа в своём развитии под влиянием интралингвистических и экстралингвистических факторов: древнеанглийский (450–1066), среднеанглийский (1066–1500) и новоанглийский (с 1500 до нашего времени). Изменениям в большей или меньшей степени подвергались все уровни языка: фонемный, морфемный, лексический, синтаксический. Опишем хаотические (флуктуационные) процессы на фонемном уровне. Так, в древнеанглийском периоде происходили многочисленные расколы, слияния, мутации, количественные и качественные изменения гласных и согласных. Ситуация осложнялась тем, что англо-саксы использовали несколько диалектов: уэссекский, кентский, мерсийский и нортумбрийский. Все исторические изменения – долгие и постепенные процессы. Благодаря открытым законам Гримма (первый общегерманский сдвиг согласных) и Вернера позднее удалось систематизировать все языковые явления. Однако хаотические процессы проявляются с новой силой в среднеанглийский период (период нормандского завоевания), в результате которых происходят качественные изменения.

1. Некоторые процессы, начавшиеся в древнеанглийском периоде, были завершены в среднеанглийском, в частности, образование новых звуков [ʃ] [ʒ], [dʒ], позднее [ŋ], [ʒ].

2. Маятниковые движения гласных (Germanic *a*Old English → *æ* Middle English → *ɑ*).

3. Появление нового нейтрального звука [ə].

4. Наличие большого количества неассимилированных звуков в результате заимствования большого количества старофранцузских слов.

5. Выпадение отдельных букв в словах, например, *n* – OE *mann* > ME *man*; *h* – OE *hlæfdige* > ME *ladi* ("lady"), OE *hnecca* > ME *necke* ("neck"), OE *hræfn* > ME *raven*; OE *hlaford*, *hlæfdige*, *heafod*, *hæfde* > ME *lord*, *ladi*, *hed*, *hadde* ("lord," "lady," "head," "had"), но OE *heofon*, *hræfn*, *dreflian* > "heaven," "raven," "drivel" – яркое проявление хаотичности системы); выпадение -*nvo* многих глагольных формах – OE *cuman* > Modern English *come*, в притяжательных прилагательных "my" (OE *min* > ME *mi*) and "thy" (OE *þin* > ME *þi*), но *seen*, *gone*, *taken*; *mine* – ещё одно проявление хаотичности.

6. Лабиализованные гласные [y], [y:] исчезли в среднеанглийском периоде, будучи заменены на разные флуктуационные варианты в диалектах, например, OE *fyllan* – ME (Kentish) *fellen*, (WestMidlandandSouthWestern) *fullen*, (EastMidlandandNorthern) *fillen* – NE *fill*.

7. Ударение в словах начинает играть смысловозначительную функцию и др.

Примеры хаотизации прослеживаются на морфологическом и лексическом уровнях. Так, в ранне новоанглийский период наряду со старыми формами местоимений им. п. *hi* (he, ha), род. п. *here*, объект. п. *hem* появились новые формы *they*, *them*, *their* – видоизмененные формы скандинавских местоимений, которые распространялись постепенно с севера на юг. В восточно-центральной диалекте в раннем памятнике «Ormulum» регулярно употребляется *þezg* (they). У Чосера именительный падеж всегда представлен заимствованной формой. В объектном падеже у автора встречается старая форма *hem*. В дальнейшем, в лондонском диалекте, утверждается *them*; на юге старая форма *'em* до сих пор сохраняется в местных диалектах. Фиксация ударения на первом слоге германских слов привела к редуцированию окончаний, а впоследствии к их утрате, особенно это прослеживается в знаменательных частях речи. Постепенно уменьшилась группа существительных, образующих форму множественного числа на -*n*. Однако до сих пор встречаются формы *oxen*, *brethren*, а в ряде диалектов сохранились формы множественного числа на -*n* таких слов, как *shoe*, *flea*, *rea*, *tree* – *shoon*, *flean*, *peasant*, *treen* (Иванова, 1999, С.110).

В плане семасиологических флуктуаций прослеживались следующие процессы. Было распространено такое явление, как конфликт синонимов, которое проявлялось в том случае, когда абсолютный синоним исконно английского слова заимствовался из другого языка и закреплялся в этом значении. Например, в древнеанглийском языке слово «*tide*» было полисемантическим и означало «*time*», «*season*», «*hour*». Когда французские слова «*time*», «*season*», «*hour*» были заимствованы в английский язык, они вытеснили слово «*tide*» во всех этих значениях. Среди случаев семантической генерализации слова – прилагательное «*ready*»,

производное от глагола «toride», означало «быть готовым к езде», позднее поступенчато приобрело значение «быть готовым ко всем делам».

На синтаксическом уровне проанализируем способы передачи будущего времени в древнеанглийском. В этот период будущее время выражалось главным образом с помощью настоящего времени. Так, в переводах Эльфрика латинская форма будущего времени *amaþo* передавалась с помощью формы настоящего времени: *Ic lufigetō dæg oððetō me gēn* – «Я люблю сегодня или завтра». Одновременно значение будущего времени могло быть передано с помощью модального составного сказуемого. Как правило, в этом случае выступали модальные глаголы *sculan* и *wilan* в сочетании с инфинитивом, однако и составное сказуемое с другими модальными глаголами (*cunnan*, *durpan*, *mōtan*, *mazan*) также могло передавать наряду с основным модальным значением и оттенок будущего времени (Иванова, 1999, С.110).

Противоречивость в выражении будущего времени сохраняется и в настоящее время. Приведем примеры, каждый из которых относится к будущему времени: *What are you going to do? What are you doing? What are you having? I'll have coffee. We are going to travel by plane. We are about to leave.*

4. Выводы.

Таким образом, анализ многочисленных разноуровневых примеров в диахроническом аспекте подтверждает гипотезу цитируемых в нашей работе авторов, что «хаотизация» в системе языка есть социально-биологический механизм коммуникативно-познавательной деятельности человека, который отличается хаотической организацией, сверхсложностью и самоорганизацией.

В плане перспективы дальнейших исследований в области лингвосинергетики необходимо отметить, что теория «возникновения» хаотической языковой системы (*emergentism*), в отличие от теории «усвоения» (*acquisition*), возникла недавно. Её основная цель – объяснение процессов появления естественного человеческого языка как в фило-, так и онтогенезе (Мильруд, 2009, С.71). В связи с этим, на наш взгляд, особенно востребованы исследования типологических универсалий диахронического развития языковой системы на каждом из этапов синергетической цепочки: движение незамкнутой системы к аттрактору (состоянию относительного равновесия) – возникновение хаотизации (флуктуаций) – приближение к точке ветвления (бифуркации) – возникновение диссипации (рассеивания) – вновь движение к аттрактору.

Список литературы

Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е дополн./В.Г.Буданов//– М.: Издательство ЛКИ, 2009. – 240 с.

Домброван Т. И. Лингвосинергетика в кругу междисциплинарных направлений исследования языка / Т.И. Домброван // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія «Філологічна»: збірник наукових праць. – Острог: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2013. – Вип. 35. – С. 96-101.

Домброван Т.И. Диахроническая лингвосинергетика – новое направление в изучении истории языка / Т.И. Домброван // Записки з романо-германської філології: збірник наукових праць ОНУ ім. Мечникова. – Одеса: Фенікс, 2014. – Вип.2(33). – С. 24-32.

Иванова И.П. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература» / И.П. Иванова, Л.П. Чахоян, Т.М. Беляева. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – С.512.

Мильруд Р.П. В поиске имплицитного порядка языка как хаотической системы / Р.П. Мильруд // «Язык и культура», 2009. – Вып. 4. – С. 60-71.

Пономаренко Е.В. О самоорганизации и синергизме функционального пространства английского дискурса / Е.В.Пономаренко// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки», 2013. – №13 (156). – Вып.18. – С.131-140.